Получать бюллетень по электронной почте?

Имрей Ноам

Недельная глава Толдот

Шабат шалом!

14 ноября 2026 | 4 Кислева | 5787

ВРЕМЕНА ШАБАТА

Город	Зажигание 13.11	Исход 14.11
Иерусалим	16:00	17:18
Тель-Авив	16:22	17:20
Хайфа	16:09	17:18

Местное время в Израиле

Скрытое добро

К недельной главе
рав Реувен Куклин

Добро в душе не всегда заметно в поступках.

Комментируя слова «И ощутил он запах его одежд, и благословил его», мудрецы объясняют: слово «*бгадав*» — «его одежды» — намекает также на «*богдав*» — отступников, нечестивцев из народа Израиля (Санхедрин, 37а). Ицхак почувствовал добро, скрытое даже в тех нечестивцах, которым предстояло произойти от Яакова.

Но здесь возникает вопрос: почему именно запах побудил Ицхака благословить?

Чтобы понять это, обратим внимание на особое свойство обоняния. Человек берёт красивое, аппетитное яблоко. У него приятный цвет, оно целое и с виду вполне пригодно в пищу. Но, поднеся его ко рту, человек вдруг чувствует неприятный запах и понимает, что яблоко начало портиться. Внешний вид этого не выдавал, а запах позволил почувствовать, что происходит внутри. Даже расположение носа над ртом позволяет запаху привлечь наше внимание ещё до того, как мы попробуем пищу.

Таким образом, обоняние способно обнаружить то, что незаметно глазу. В этом свойстве можно увидеть намёк на духовную способность: различать внутреннюю сущность человека за его внешним обликом. В Талмуде сказано, что *Машиах* должен будет уметь судить по запаху (Санхедрин, 93б).

И здесь возникает вопрос: почему так важна способность судить именно по запаху? В свете сказанного можно объяснить, что обоняние здесь выражает способность познать человека таким, каков он на самом деле, проникнуть за внешнюю оболочку и распознать его внутреннюю сущность.

Так можно понять и тот запах, который почувствовал Ицхак. Он ощутил внутреннее добро в нечестивцах, которым предстояло произойти от Яакова, хотя в их поступках это добро не проявлялось.

В *мидраше* «Берешит раба» (65:22) в связи с этим приводится история Йосефа Мешиты. По поручению врагов он вошёл в Храм и вынес золотую *менору* — на такое боялись пойти даже язычники. На первый взгляд, трудно представить худшее предательство. Но когда от него потребовали войти снова, он опомнился и решительно отказался. Хотя римляне жестоко наказали его, он не согласился повторить свой поступок.

Именно здесь раскрывается добро, которое оставалось скрытым в его душе, даже когда он был далёк от Бога. Готовность страдать, лишь бы вновь не прогневить своего Творца, показывает, насколько глубоко было укоренено в нём это добро. Именно его и ощутил Ицхак в том запахе.

ТОЧКА ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Обязанность знать

Тора несколько раз рассказывает об ошибках Авимелеха, сопровождая их его утверждением, что он ничего не знал.

Здесь возникает нравственный вопрос: каковы границы оправдания незнанием? Человек может не иметь намерения причинить вред, но всё же обязан выяснить обстоятельства, в которых действует.

Ведь в важных для себя делах человек обычно старается разобраться в подробностях. Когда на кону его деньги, он задаёт вопросы, просит объяснений и проверяет услышанное.

А когда речь идёт о словах Всевышнего, он не трудится выяснить суть дела и оправдывается: «Я не знал».

Однажды раву Хаиму из Бриска сказали об одном еврее, что тот, в сущности, богобоязнен, но «простодушен».

Рав Хаим ответил: «Верно, он простодушен, но это показывает, что Тора — не его дело». Ведь в собственных делах он вовсе не так простодушен, а прекрасно в них разбирается.

Времена: Hebcal.com. До заката: Иерусалим — 40 мин., Тель-Авив — 18 мин., Хайфа — 30 мин. Исход: солнце на 8,5° ниже горизонта.

Ночью в пустыне

Молитва из глубины сердца — посреди пустыни.

Однажды рава Яакова Шехтера пригласили выступить перед учениками *ешивы*. Во время беседы он рассказал историю, произошедшую в Офакиме, где раввином был рав Шимшон Давид Пинкус.

В городе жил еврей, посвятивший себя изучению Торы. У него и его жены не было детей. Шли годы. Супруги обращались к врачам, проходили лечение, искали помощь, но их дом по-прежнему оставался тихим.

Как-то рав Пинкус позвал этого человека и сказал: — Есть одно средство, которое ты ещё не испробовал. Сейчас у меня нет времени. Приходи ко мне в полночь.

В назначенный час мужчина постучал в дверь. Рав встретил его приветливо и предложил сесть в машину.

— Что же это за средство? — спросил гость.

— Подожди, скоро узнаешь.

Они выехали из Офакима, направились к Беэр-Шеве, а затем — в сторону Йерухама. Вокруг простиралась пустыня.

Внезапно рав остановил автомобиль. — Выходи здесь.

Спутник растерялся. Он огляделся: ни домов, ни людей. — Что мне здесь делать?

Рав Пинкус ответил: — Сейчас ты один в пустыне. Только ты и Владыка мира. Расскажи Ему о своей боли. Плачь, проси, умоляй от всего сердца. А я вернусь через полчаса.

Машина уехала. Оставшись один, человек начал молиться. Всё, что накопилось за долгие годы ожидания, всё, о чём было так трудно говорить другим, он теперь изливал перед Всевышним.

Через полчаса рав вернулся. Опустил стекло, внимательно посмотрел на его лицо и сказал: — Нет, я имел в виду другую молитву. Проси из самой глубины сердца. Открой перед Ним всю свою душу. И снова уехал.

Человек продолжил молиться. Когда спустя ещё полчаса автомобиль появился вновь, его лицо было залито слезами.

Рав Пинкус улыбнулся: — Вот это я и имел в виду. Теперь, с Б-жьей помощью, ты увидишь спасение.

Согласно рассказу, через девять месяцев у этих супругов родился сын.

На этом рав Шехтер закончил историю. Но после выступления, когда он уже выходил из *ешивы*, к нему подошёл один из учеников. — Уважаемый рав, — сказал юноша, — я и есть тот самый сын.

В начале главы Толдот сказано: «И молился Ицхак Б-гу рядом с женой, ибо бесплодна она» (Берешит, 25:21).

Рабейну Бехайе обращает внимание на порядок слов: сначала Тора говорит о молитве и лишь затем — о бесплодии, которое, казалось бы, стало её причиной.

В этом он видит глубокий смысл. Мы привыкли смотреть на молитву как на средство получить то, чего нам недостаёт. Но у неё есть собственная цель — приблизить человека к Творцу, дать ему обратиться к Нему всем сердцем.

В той ночной пустыне человек принёс Всевышнему свою самую сокровенную боль. А спустя годы перед слушателями рава Шехтера стоял юноша, чья жизнь была продолжением этой истории.

По материалам «Оцротейну».

ТОЧКА ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Разгадка — в удивлении

Когда Яаков приходит к своему отцу Ицхаку за благословениями, Ицхак слышит его голос и ощупывает его руки. Чувствуя несоответствие, он говорит: «Голос — голос Яакова, а руки — руки Эсава» (Берешит, 27:22).

Мудрецы толкуют этот стих так: «Когда голос Яакова звучит в синагогах, руки — не руки Эсава» (Берешит раба, 65:20). Голос Торы и молитвы — сила Яакова; когда он звучит как должно, руки Эсава не властвуют над ним.

Но как мудрецы вывели это из стиха? Ведь Ицхак прямо говорит: «Голос — голос Яакова, а руки — руки Эсава». Оба признака как будто присутствуют одновременно; в стихе не сказано, что голос Яакова лишает руки Эсава силы!

Я слышал такое объяснение: именно удивление Ицхака служит основой этого толкования. Он не просто описывает услышанное и ощутимое, а недоумевает: как может голос быть голосом Яакова, а руки в то же время — руками Эсава?

Из его удивления мудрецы заключили, что две эти силы не могут господствовать одновременно: когда голос Яакова звучит как должно в синагогах и домах учения, руки Эсава не властвуют над ним.